

Лабиринты Первой симфонии

НОВОСТИ

Концерт учеников Сергея Слонимского в цикле «Творческие портреты профессоров Санкт-Петербургской консерватории» стал одним из ответов на скептическую реплику композитора и музыкального критика Владимира Раннева о том, что Петербургская консерватория за последние десять лет выпустила «1,5 композитора». Еще одним ответом стал большой концерт «Да здравствует Консерватория!», программа которого была составлена из сочинений молодых композиторов — студентов и аспирантов Консерватории. Дискуссия на эту тему еще продолжится, но факты говорят о том, что скептик все же сильно преувеличил, точнее, преуменьшил. И. о. заведующего кафедрой специальной композиции и импровизации Антон Танонов, премьера Первой симфонии которого состоялась на концерте учеников Слонимского, поделился соображениями на животрепещущую тему, а также рассказал о жизнеспособности жанра симфонии в наше время.

• **Наивно задавать такой вопрос в начале второго десятилетия XXI века, но есть большой соблазн спросить, о чем ваша Первая симфония со столь красноречивыми названиями частей: «Песня», «Лабиринт», «Детский марш» и «In techno»?**

В антракте ко мне подошла девушка-исполнитель из оркестра и поделилась своим видением концепции симфонии: «Это про нашу жизнь последних 30-40 лет. Первая часть — Застой, 1980-е, советские годы, «Лабиринт» — Перестройка, затем — переход к нулевому, к эпохе Ельцина, когда все становится похожим на карикатуру и фарс, и, наконец, наше время — бесконечный бег, сумасшедшая смена событий, техническая революция, происходящая каждый месяц.» Я ответил, что об этом не думал, но такая трактовка мне понравилась. Симфония сочинялась на протяжении десяти лет, чуть меньше, чем Первая симфония Брамса. Получилось так, что за исключением I части, которая прозвучала впервые, остальные три части исполнялись неоднократно. «In Techno», например, дирижировал Александр Сладковский на фестивале «Молодежные академии» в Казани, Екатеринбурге, Москве. Каждая

часть симфонии была апробирована на публике, редактировалась. Я хотел написать симфонию, которую было бы интересно слушать от начала до конца, но в то же время, чтобы каждую часть можно было исполнять отдельно в концертных программах.

• **Мне показалось, что симфония не лишена хулиганского задора, что в ней витает идея остранения жанра вплоть до его отрицания.**

После концерта ко мне подошел Иосиф Генрихович Райский и сказал, что мою симфонию было бы интересно исполнить в один вечер с Девятой Бетховена. Мне это польстило — я оценил сарказм. Отрицания, пожалуй, все же нет. Для отрицания были футуристы, вот в «Победе над Солнцем» Матюшина — отрицание. Я как раз попытался сохранить модель, опираясь на иные идеологические предпосылки. Первая часть — большое лирическое вступление, вторая часть — сонатное аллегро без главной и побочной партий, со сквозным развитием.

Окончание на стр. 3

Вера Вероники

Сопрано Вероника Джиеова, выпускница петербургской Консерватории 2005 года класса профессора Т. Д. Новиченко выступила 29 марта в Малом зале им. А. К. Глазунова в цикле «Alma Mater посвящается». Певица, график спектаклей и концертов которой распланирован на годы вперед, выступила с программой арий, которые, по словам Алима Шахмаматова (виртуозно совместившего роли дирижера и ведущего концерта), сыграли важную роль в ее творческой судьбе. Сердечные излияния дворжаковской Русалки, пуччиниевской Мими, беллиниевской Нормы и других оперных героинь не могли скрыть, что идеалами Вероники, обладающей магическим, щедрым от природы голосом, является искусство великих оперных жриц прошлого.

Окончание на стр. 5

Окончание на стр. 2

БЛАГОДАРНОСТЬ СЕРГЕЮ СЛОНИМСКОМУ

Московский государственный институт музыки им. А. Г. Шнитке выражает искреннюю признательность профессору Сергею Михайловичу Слонимскому за блистательно проведенную творческую встречу. Всемирно известный композитор — давний друг нашего института. Он возглавлял жюри Международного конкурса молодых композиторов им. А. Г. Шнитке, а также написал для нашего учебного заведения две партитуры: кантату «Только один день» и «Триумфальный марш институту», носящему имя его друга — Альфреда Шнитке. В нашем учебном заведении любят и много исполняют музыку С. М. Слонимского. К его приезду была специально подготовлена программа из его сочинений, включавшая в том числе «Триумфальный марш», который композитор впервые слышал в живом исполнении ансамбля «Серебряные флейты». 20 декабря минувшего года Большой зал института, заполненный до отказа благодарными слушателями (студентами и учащимися всех трех подразделений нашего вуза), приветствовал Сергея Михайловича стоя, долго не отпускал композитора-пианиста, который много играл и замечательно комментировал свои новые фортепианные сочинения. Все присутствовавшие были потрясены душевной щедростью композитора, который каждому подписывал свои ноты, отвечал на бесчисленные вопросы и с удивительной легкостью импровизировал в разных стилях на темы, заданные из зала. Студентам-теоретикам Сергей Михайлович давал очень обстоятельно интервью. Подобная творческая встреча станет незабываемой в памяти всех, кому довелось лично и горячо приветствовать выдающегося музыканта современности, юбиляра 2012 года.

Ректор, профессор, кандидат педагогических наук,
заслуженный работник культуры РФ А. Л. Дегтярев

К 80-ЛЕТИЮ ВИКТОРА СУМЕРКИНА

В Большом зале Московской консерватории 18 февраля состоялся концерт к 80-летию Виктора Сумеркина, профессора, заведующего кафедрой медных духовых инструментов Петербургской консерватории. В концерте приняли участие его ученики — солисты Марининского театра Алексей Лобиков и Михаил Селиверстов, солист Национального филармонического оркестра России Александр Горбунов, группа тромбонов академической Капеллы имени М. И. Глинки в составе Ф. Павлов, П. Сердюк, Д. Горохов и Центральный концертный образцовый оркестр им. Н. А. Римского-Корсакова Военно-Морского Флота России. В концерте также выступили Михаил Безносос (кларнет), лауреат международных конкурсов, преподаватель кафедры духовых и ударных инструментов в Государственном училище духового искусства, МССМШ им. Гнесиных, Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, Артем Науменко (флейта), студент Московской консерватории, Александр Демиденко, лауреат международного конкурса, аспирант Московской консерватории. В программе прозвучали произведения современных композиторов для солирующего тромбона с духовым оркестром. Концерт прошел при поддержке Петербургской консерватории, Петербургского Дома Музыки и Московской консерватории.

ЛЕКЦИЯ ПО ИСТОРИИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ МУЗЫКИ

Преподаватель Вашингтонского католического университета, профессор Грейсон Вагстаф провел в Консерватории 5 марта открытую лекцию по истории латиноамериканской музыки XVI-XVII веков. Вагстаф кратко осветил социально-культурные и исторические предпосылки развития профессионального искусства данного региона в XX веке. Основной идеей доклада было выявление роли Игоря Стравинского в развитии самобытной латиноамериканской школы, представителем которой является Э. Вилла-Лобос. Профессор проанализировал воздействие идей автора «Петрушки» на творчество композитора «Бразильской бахианы». Было отмечено, что на Вилла-Лобоса оказал влияние,

Отчеты о заседаниях Ученого совета

На заседании Ученого совета 12.02.2013 года обсуждались следующие темы:

1. Было утверждено Положение о порядке использования гранта Президента Российской Федерации в 2013 году.
2. Начальник учебно-методического управления С. Л. Филипенкова представила отчет по итогам зимней сессии. Было принято решение деканам и заведующим кафедрами провести работу со студентами по ликвидации задолженностей в срок до 1 марта 2013 года.
3. Был представлен и утвержден список студентов консерватории, назначенных на именные стипендии в размере 7000 руб. (10 человек), стипендии Ученого совета в размере 5000 руб. (10 человек + 2 учащихся ССМШ) и повышенные стипендии за отличную успеваемость в размере 3000 руб. (42 человека).
4. Был рассмотрен вопрос о переводах и восстановлении студентов консерватории на вакантные бюджетные места. Был утвержден срок приема заявлений до 25 февраля 2013 года.
5. Был утвержден список председателей Государственных аттестационных комиссий на 2013 год.

На заседании Ученого совета 05.03.2013 года обсуждались следующие темы:

1. Были рассмотрены кандидатуры профессорско-преподавательского состава консерватории, участвующие в конкурсе на замещение должностей. Проведено по конкурсу 5 человек.
2. Были проведены выборы заведующих кафедрами. ГАУДАСИНСКАЯ Елена Станиславовна была выбрана заведующей кафедрой концертмейстерского мастерства, ПОЛУБЕНЦЕВ Александр Михайлович — заведующим кафедрой режиссуры балета.
3. Была утверждена кандидатура МАРУСИНА Юрия Михайловича к выдвижению на ученое звание доцента по кафедре сольного пения.
4. Были рассмотрены темы диссертаций аспирантов и соискателей для утверждения Ученым Советом. Утверждено 12 тем диссертаций, переутверждены в новых формулировках 3 темы диссертаций.
5. Акбалькан Юрий Михайлович, студент IV курса отделения композиции, был назначен на стипендию имени С. Слонимского.

На заседании Ученого совета 26.03.2013 года обсуждались следующие темы:

1. Было заслушано обращение к Ученому Совету заведующего кафедрой оркестровки и общего курса композиции Н. А. Мартынова.
2. Были рассмотрены кандидатуры профессорско-преподавательского состава консерватории, участвующие в конкурсе на замещение должностей. Проведено по конкурсу 7 человек.
3. Были проведены выборы заведующих кафедрами. ЛЮДЬКО Мария Германовна была выбрана заведующей кафедрой камерного пения, КОНОВ Владимир Николаевич — заведующим кафедрой ансамбля, инструментовки и дирижирования.
4. Были рассмотрены кандидатуры, выдвинутые кафедрами консерватории для представления к государственным и ведомственным наградам и почетным званиям. Были утверждены 8 кандидатур.
5. Была переутверждена тема кандидатской диссертации В. Г. Актисова в новой формулировке.

прежде всего, русский период творчества Стравинского с его попыткой воплотить русскую аутентичную традицию. Лекция сопровождалась многочисленными примерами музыки Вилла-Лобоса, проиллюстрировавшими эволюцию его творчества, а также демонстрацией фотографий разных лет. Среди представленных сочинений были отрывки из Квинтета для духовых в форме шорос, фрагменты балеты «Уйрапуру» и Бахианы №9. Лекция вызвала живой отклик у слушателей, о чем свидетельствовал ряд вопросов, заданных профессору Вагстафу. Практика подобных лекций, читаемых профессионалами из разных уголков планеты, очень полезна для студентов Консерватории не только информативностью, но и налаживанием международных связей и поддержкой интереса к современному музыковедению (Мария Тимошенко, II МФ).

МАСТЕР-КЛАССЫ В КОНСЕРВАТОРИИ

Французский пианист и дирижер Жан-Бернар Помье посетил Петербургскую консерваторию 19 марта по приглашению ректора М. Гантварга и провел мастер-класс для студентов. Перед началом мастер-класса маэстро встретился с ректором консерватории и заведующей кафедрой специального фортепиано, Народной артисткой России Е. Муриной.

10 и 11 апреля в Камерном зале консерватории прошли мастер-классы выдающегося **гобониста Алекса Клейна**, выдающегося музыканта современности, выступающего в лучших концертных залах мира как в качестве солиста, так и дирижера.

«АЛЕКО» В ТЕАТРЕ КОНСЕРВАТОРИИ

5 апреля на сцене Театра консерватории состоялась премьера оперы «Алеко» Рахманинова, приуроченная к 140-летию со дня рождения композитора и 120-летию с момента мировой премьеры. В проекте приняли участие студенты режиссерского, оркестрового, дирижерско-хорового и вокального факультетов СПбГК и студенты СПбГАТИ мастерской выдающегося сценографа современности Эдуарда Кочергина. Режиссер-постановщик — И. Фокина (СПбГК, педагог В. Милков), художник-постановщик — Д. Бочкарева (СПбГАТИ, педагог Э. Кочергин), дирижер — У. Кеттель (СПбГК, педагог А. Полищук), хореограф — Е. Дудина (СПбГК, педагог О. Виноградов). Партии исполняют студенты вокального факультета СПбГК. В главных партиях выступили: Алеко — Т. Джаргал (педагог М. Кит), Земфира — Г. Бабаджанян (педагог Г. Киселева), П. Валужин (Молодой цыган).

БРАЖНИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-2013

С 8 по 11 апреля в Петербургской консерватории прошел ежегодный международный научно-творческий симпозиум «Бражниковские чтения», посвященный церковно-певческому искусству древнерусской традиции в период правления династии Романовых — к 400-летию Дома Романовых.

НОВЫЙ АЛЬМАНАХ

Кафедра музыкальной критики подготовила и выпустила XIII выпуск альманаха «Малоизвестные страницы истории Консерватории». В девяти очерках студентов I курса музыкального факультета, выполненных под руководством проф. Э.С. Баручевой, открываются страницы с именами Каваллини, Нидмана, Бреккера, связанные с историей класса кларнета, повествуется о творческом содружестве А. Рубинштейна и Г. Венявского, рассказывается о 4-летней преподавательской деятельности В. Скрябиной (первой жены А. Скрябина) в Петроградской консерватории, авторе бюста Моцарта, находящегося в фойе Малого зала им. А. Глазунова, — скульпторе Ф. Степанове, жизненных перипетиях дирижера Э. Грикурова, ценностях нотной библиотеки, композиторе В. Салманове в связи с его 100-летним юбилеем, личных архивах, хранящихся в Музее Консерватории, композиторе и музыковедом Т. Тер-Мартirosяне.

СМОТР-КОНКУРС ВОКАЛИСТОВ

С 16 по 21 апреля в Консерватории прошел 41-й смотр-конкурс вокалистов-выпускников музыкальных вузов России, в котором приняли участие 60 студентов из 15 вузов. в жюри смотр-конкурса вошли заведующие кафедрами сольного пения — члены Совета по вокальному искусству при Министерстве культуры России. В рамках смотра прошла научно-методическая конференция по вокальному образованию, а также в его программу был включен показ оперы «Тайный брак» Чимарозы с участием студентов Петербургской консерватории на сцене Театра консерватории.

В честь Леонида Гаккеля

Петербург — это не просто город, но социокультурное явление, вопреки деструктивным силам, которые пытаются уничтожить его физически и духовно. А одно из явлений Петербурга — Леонид Евгеньевич Гаккель, доктор искусствоведения, профессор Ленинградской-Петербургской консерватории, Заслуженный деятель искусств России, блестящий пианист и Учитель, тончайший знаток мировой музыкальной литературы, выдающийся и неподражаемый философ, который своей темпераментной речью и образным слогом способен заворочить любую аудиторию. Слушатели его незабываемых выступлений перед концертами в Филармонии, перед спектаклями и концертами в Мариинском и Эрмитажном театрах, на рихтеровских «Декабрьских вечерах» в Москве и в других знаменитых залах, равно как и читатели его десяти (!) книг и многочисленных статей и очерков сразу становились почитателями поразительного просветительского и ораторского таланта Леонида Евгеньевича. Эти самые почитатели, а также студенческая молодежь до отказа заполнили Малый зал консерватории имени А. К. Глазунова, где 20 марта прошел концерт, посвященный Л. Е. Гаккелю из серии «Творческие портреты профессоров Санкт-Петербургской консерватории», которой Леонид Евгеньевич отдал более пятидесяти лет подвижнического служения.

Пламенное вступительное слово перед концертом произнесла доцент, кандидат искусствоведения Наталья Брагинская, после чего выступили музыканты разных поколений — от учеников Средней специальной музыкальной школы консерватории (Ансамбль виолончелистов под руководством Елены Дерновой) до таких известных музыкантов как пианист Сергей Урываев и виолончелист Алексей Массарский, скрипач Михаил Гантварг и дирижер Аркадий Штейнлухт.

Программа концерта была составлена из произведений, любимых главным героем вечера и связанных с важными периодами его биографии. Так, пианистка Светлана Маслова, ученица Леонида Евгеньевича сыграла

«Мысли», три пьесы для фортепиано Сергея Прокофьева, композитора, особо почитаемого ее педагогом: Л. Е. Гаккель написал книгу о Сергее Прокофьеве, когда ему было всего 24 года! Солист Мариинского театра Андрей Попов прочувствованно исполнил Agnus Dei Бизе и арию Германа из III действия «Пиковой дамы» Чайковского (партия фортепиано — Марк Вайнер). Выбор этих произведений тоже был неслучайный: да, наша жизнь — игра в прямом и переносном смысле, а к Богу — в той или иной форме — обращаются все, даже неверующие. С главным музыкальным театром Петербурга Леонида Гаккеля связывают не только любовь к опере, но и многие годы работы на посту координатора музыкально-общест-

венной деятельности Мариинского театра.

Второе отделение открылось очень редко исполняемым сочинением — Сонатой для виолончели и фортепиано рано ушедшего из жизни композитора Юрия Кочурова (1907-1952), писавшего музыку к спектаклям, которые в свое время ставил отец профессора Гаккеля — ленинградский режиссер Евгений Гаккель. Это произведение, так много значащее для Леонида Евгеньевича, было исполнено виолончелистом Андреем Ивановым и пианистом Николаем Мажарой. Солистка Мариинского театра Татьяна Павловская проникновенно спела два романса Рубинштейна — «Посвящение» на стихи Германа фон Гильма и «Ночь» на стихи Пушкина (партия фортепиано — Ирина Соболева). Леонид Евгеньевич в безупречно элегантном костюме сидел в зале, даря изысканные букеты цветов исполнителям — получился трогательный ритуал, визуальное украшение концерта. Публика воспринимала происходящее с большим энтузиазмом и благоговением и периодически вытягивала шею, особенно с последних рядов, желая лишним раз взглянуть на виновника торжества. А виновнику, помимо посвященного ему концерта, в фойе была организована еще и впечатляющая выставка его книг, статей и дисков с выступлениями. Подавляющее большинство присутствовавших на вечере, безусловно, знало о том, что Л. Е. Гаккель — автор многих книг и статей, но когда эти публикации оказались выложенными в нескольких больших витринах, то даже один их вид производил очень сильное впечатление. В одной из своих рецензий Леонид Гаккель написал: «Публика тем и счастлива, общаясь с М. Юдиной, что слышит убежденность, бескомпромиссность, сильную и возвышенную индивидуальность!». Общаясь с профессором Гаккелем напрямую или посредством играющих для него музыкантов, публика уже XXI века была счастлива тем же и в той же мере.

Людмила ЛАВРОВА

Миланский успех «Спящей красавицы в лесу»

В феврале в Милане на сцене зала консерватории им. Дж. Верди состоялась итальянская премьера оперы «Спящая красавица в лесу» О. Респиги.

Андрей Казаков, начальник театрально-концертного управления и международных связей Петербургской консерватории, побывавший на премьере, рассказал: «Успех всех трех спектаклей был необыкновенный. Итальянцы высоко оценили сильный, красивый голос нашей Лизы Свейшниковой (Фея Лазури), да и другие наши солисты не подвели. «Приз зрительских симпатий» достался Мистеру Доллару, виртуозно воплощенному Григорием Якерсоном. Эта сцена имеет большое значение для музыкальной политики всей Италии, здесь выступают именитые гастролеры, среди которых Григорий Соколов, Евгений Кисин, Лондонский симфонический оркестр и многие другие, но оперный спектакль поставили здесь впервые. Режиссер Соня Грандис была счастлива: «Зал Верди никогда не видел такого успеха оперы!». Во время встречи с ректором Миланской консерватории Соней Бо мы обсудили продолжение сотрудничества наших консерваторий: обмен студентами, педагогами, варианты новых оперных постановок. В планах — совместная работа над оперой Умберто Джордано «Сибирь», которая была поставлена в 1903 году в Ла Скала самим Тосканини. Было бы интересно возродить эту оперу, посвященную русской истории».

В Миланской консерватории в рамках курса «Сценическое пение» был восстановлен раритет — опера «Спящая красавица в лесу» Респиги на либретто Джан Бистольфи, которая впервые была поставлена в 1922 году в Риме в Театре марионеток. В уникальной постановке с участием камерного оркестра пение соединилось с танцами. Необычный стиль прочтения марионеточной оперы был выбран постановщиками во главе с Соней Грандис в сотрудничестве с художником Жаком Тессаро, дизайнером, иллюстратором и автором книг для детей, выигравшим в 2012 премию Андерсон. На экран транслировались меняющиеся красочные картины, отражающие перемены в музыкальном сюжете (дирижер Марко Паче). «В моем красочном театре рисунки соединены с ритмом повествования, — рассказал Жак Тессаро. — Я был вдохновлен известной сказкой Перро и миром марионеток, которые создали легкое и воздушное настроение, как если бы я иллюстрировал детскую книгу сказок». Работа хореографа-постановщика Константина Чувашева органично сочеталась с режиссерским стилем Сони Грандис в стиле Ар Нуво.

La Repubblica. Милан

Юбилей Консерватории: события и впечатления

Отгремели юбилейные фанфары, и Консерватория постепенно возвращается к спокойному распорядку занятий, лекций, концертов. И самое время «по свежим следам» поразмыслить, что из юбилейных торжеств запомнилось, а что оставило равнодушным.

«Юбилейность» года, конечно, не прошла незамеченной. Количество интересных концертов с участием как студентов и педагогов Консерватории, так и зарубежных исполнителей выросло на порядок. Ярким и насыщенным событием оказался фестиваль «Международная Неделя консерваторий», запомнившийся на последнюю очередь большим количеством мастер-классов. Отдельно хочется поблагодарить за органичные

мастер-классы и концерты как в рамках фестиваля, так и вне его — их было действительно много. А вот мастер-классов по духовым инструментам и фортепиано (например, ни одного флейтового почти не проходило, что произвело впечатление дисбаланса. Огорчил платный вход для студентов на концерты этого фестиваля, проходившие в других, неконсерваторских залах (Анна-Мария Лопушанская, III ОФ).

Запомнился Международный конгресс АЕС, в котором я приняла непосредственное участие в качестве волонтера. Работа была напряженной, но интересная! Думаю, что все приехавшие гости были рады приему, особенно иностранцы, посетившие Россию впервые. Поразил размах мероприятий с праздничным ужином в Петродворце. Остается надеяться, что те проблемы, которые были затронуты на Конгрессе, когда-нибудь будут решены в реальной жизни, а не останутся только лишь в бумажных протоколах. В целом впечатления от Юбилея положительные! (Кристина Руденченко, III курс этномузыкологии).

Продолжение на стр. 5

Что и требовалось доказать

Есть ли в Санкт-Петербурге молодые композиторы, пишущие интересную современную музыку? Концерт, состоявшийся 1 марта в Малом зале Консерватории ответил на этот вопрос.

за себя: I — «Черная бабочка» (Badenweiler, HotelSommer, 15 августа 1904), II — «Хамелеон», III — «Дама с собачкой», IV — «Палата №6», V — «Три сестры». Симфония произвела сильное впечатление, удерживая внимание слушателей от начала до конца.

Одним из самых впечатляющих номеров концерта был триллер для бас-кларнета и симфонического оркестра «Она написала убийство» Софии Левковской. Яркий тематизм, образность, эффектная оркестровка (канонические остинато струнных, внезапные, леденящие кровь крики из глубины оркестра) рождало чувство тревожного ожидания, волнения и даже страха. Автор виртуозно спроецировала этот жанр литературы и кино на музыку. Для создания особого эффекта солист Александр Осколков, великолепно исполнив свою партию, внезапно встал из-за пюльста с бутафорским окровавленным ножом, насквозь пробившим его голову. Публика была окончательно шокирована. Впрочем, такое впечатление произвела, конечно, музыка, а не финальный театральный трюк. София слишком рано ушла из жизни (1965-2011), но, ее музыку еще ждут интерес и востребованность у публики.

Чтобы понять идею Концерта для басовой флейты с оркестром «Цахес» Настасии Хрущевой, необходимо было вспомнить, что Цахес, герой гротескной повести Гофмана — уродливый телом и душой альраун, так заколдованный феей Розабельверде, что большинство людей, главным образом, филлисты переставали замечать его уродство. Партия басовой флейты, насыщенная нетрадиционными приемами звукоизвлечения, и воплощала это уродливое начало, хотя исполнял ее красавец-солист Георгий Долгов. Эта партия была противопоставлена музыке, стилизованной под барокко, и когда скрипка вела певучую тему в классическом духе, Цахес изображал, будто он играет ее. Солист при этом не извлек ни звука, пытаясь изобразить, что играет не на флейте,

а на клавишном инструменте. Но фальшь и притворство были разоблачены. Один из оркестрантов, как представитель искусства, видящий уroda насквозь, выкрикнул: «Ах ты, Цахес, мерзкий альраун!» На что Цахес в бессилии и злобе начинал дуть во флейту с обратной стороны, издавая еще более какофоничные звуки, разбирая и бросая части инструмента оземь.

Еще одно сочинение, о котором хочется написать подробнее — СИМФОНИЯ №1 Антона Танонова. Вряд ли это произведение стоит воспринимать в контексте традиционного понимания жанра симфонии. Впрочем, если захотеть, в ней можно найти немало общего с венским классическим четырехчастным симфоническим циклом. Однако учитывая содержание этих частей, уместней говорить о линии, идущей от экспериментальной Первой симфонии Альфреда Шнитке. Антон Танонов подошел к написанию своей симфонии новаторски, поставив задачу соединить в ее музыке многие современные популярные жанры второй половины XX века — начала XXI века: поп- и рок-музыку, электронную танцевальную музыку. Особенный интерес представляло собой отображение электронной музыки средствами симфонического оркестра. Раньше синтезаторы имитировали звучание живых инструментов, а у Антона Танонова получилось сделать с точностью до наоборот! Эту идею ему удалось остроумно и с блеском воплотить. Ударная установка наряду с массой различной перкуссии обеспечили драйв в полном объеме. Однако, композитор не дал пресытиться жестким ритмом, «включая» и «выключая» его в нужные моменты. Последняя, кульминационная часть под заголовком «InTechno», представляющая собой клубную танцевальную музыку в исполнении симфонического оркестра, не-

вольно навела на мысль о временах, когда музыка диско исполнялась живыми музыкантами, (не компьютером) с неизменным присутствием как минимум струнных или духовых. Возможно, история повторяется на новом витке. Как бы то ни было, публика, искушенная академической музыкой, расхотела после этой «элитарной дискотеки» в приподнятом настроении с улыбками на лицах. Музыка, созданная Антоном Таноновым, выполнила важную роль связи между закрытым, по большому счету, обществом любителей классической музыки и потребителями массовой культуры. Последним она дала возможность приобщиться к классике и заодно разрушить стереотип о том, что в консерватории сидят только снобы и ретрограды.

В концерте прозвучали еще два произведения, которые не потерялись среди «ударных» номеров — «Горелки» Феликса Пино-Коваленко и «Хэсар» для симфонического оркестра Мехди Хоссейни. «Горелки» — искрометное произведение, основная идея которого — игра. Ведь горелки — полубабетская детская славянская игра, возникающая в связи с языческими праздниками и обрядом встречи весны. Каждая такая игра для детей подобна маленькой жизни со всеми ее радостями и горестями. Произведение «Хэсар» написано на основе иранской традиционной музыкальной системы «Дастгах». «Хэсар» с персидского означает крепость, и музыка Мехди Хоссейни дала фантазии пищу в этом направлении. Каждый слушатель сам мог представить в своем воображении, выстояла эта крепость или все же пала. Подводя итог сказанному, можно с уверенностью сказать, что в Санкт-Петербурге несомненно есть, и систематически создается новая, интересная, современная музыка.

Алексей ВАСИЛЬЕВ, П ФКД

Круг сочинений был представлен музыкой композиторов, учившихся в разные годы у профессора С. М. Слонимского. И хотя это была лишь небольшая часть петербургских авторов, достойных внимания, концерт получился на редкость ярким. Атмосфера перед концертом была наэлектризована: среди сочинений было заявлено три премьеры, две из которых — мировые. Названия произведений интриговали: «ЧЕХОВЪ симфония», «Она написала убийство», «СИМФОНИЯ №1» (именно так, заглавными буквами) в исполнении Большого симфонического оркестра Театра оперы и балета Консерватории под управлением молодого, но уже прекрасно себя зарекомендовавшего дирижера Алима Шахмаматова. Открыл концерт Сергей Слонимский, представив во вступительной речи участников концерта и их произведения, а следом, в качестве «разогрева», как выразился композитор, прозвучала его музыка — две части сюиты из балета «Волшебный орех». Далее шла «ЧЕХОВЪ симфония» Александра Радвилевича, представителя следующего поколения композиторов, основателя и бессменного руководителя фестиваля новой музыки «Звуковые пути», представшего в своей программной пятичастной симфонии мастером оркестра. Найденные им тончайшие, нетривиальные оркестровые тембры и их сочетания прекрасно работали на образ. Программа симфонии вкратце такова: после смерти писателя тени героев его произведений собралась проститься со своим автором. Вопрос смысла жизни проходил сквозь симфонию философской нитью. Заглавия частей говорили сами

Лабиринты Первой симфонии

Окончание. Начало на стр. 1

Ее тематическая первооснова — мой саундтрек к фильму «F5» молодого режиссера Тимофея Жалнина, получившего несколько Гран-при на кинофестивалях России, участника Каннского кинофестиваля-2013. Повторяющаяся квинта во II части выросла из сцены бега главных персонажей по коридорам, которую снимали на Петербургской студии документальных фильмов. Скерцо-менюэт в III части — фарсовый детский марш. Я придумал здесь обманку, сочинив эту часть в юморном ключе, немного в гайдновском духе. В IV часть возникла проблема финала, и я решил сделать его открытым, несмотря на то, что в нем как будто слышна концовка и удар, но точки все же нет. Вопрос остается открытым.

• **Остинатное камлание финала создает ощущение отчаяния.**

Сегодня известны многие техники — нейрорлингвистического программирования, ведения диалога, в которых часто важно не то, что человек отвечает, а его эмоциональный посыл в пространство, действующий на людей сильнее, чем логически обоснованный ответ. Обнадеживающее эмоциональное высказывание не является ни ложью, ни правдой, поэтому более приемлемо для восприятия. «In Techno» — не господство зла или какой-то безумной идеи. Это своего рода фотография нашего времени, когда едешь на машине, а за окном мелькают разные кадры. Долбежка «пам-пам-пам» основана на доминанте-тонике. Пульсация или «дисксовая раскочка», как называют ее аранжировщики, звучит на «ля», бочка и бас «работают» в разное время. На «ля» происходит остинатное движение, и До-мажор приобретает циничный характер, с элементом стеба. В партитуре все сложно устроено при внешней простоте. В электронной музыке абсолютно другая функциональная оркестровка, работающая по другим законам, другие принципы распределения оркестровой вертекали — не по Римскому-Корсакову, а, скорее,

как у французских спектраллистов. В моей симфонии она применена к симфоническому оркестру. Остинатность в финале моей симфонии идет от шаманизма и минимализма, у которого много корней, в том числе индийская музыка, рага. Если бы еще все это удалось как-то связать с русской национальной интонацией, было бы совсем интересно. Пока мне это не удалось.

• **Насколько своевременен жанр симфонии сегодня?**

Я — ученик своего профессора и мне близко его видение симфонии как своего рода зарисовки окружающей жизни, дневника. Дневниковая эстетика мне близка. Хотя дневники зачастую пишется, чтобы их никому никогда не показывать. За дневник можно и поплакаться. Но бывают дневники, которые пишутся с расчетом, что их все будут читать — таков, на мой взгляд, Дневник Сергея Прокофьева. Мне важно, чтобы в этой симфонии каждый мог услышать, как в постмодерновом пироге, своей слой. Кто-то услышит диск, кто-то — социальные подтексты, кто-то — романтический минимализм. Я стараюсь находить универсальные композиционные идеи.

• **Симфония получилась еще и очень кинематографичной. В «Лабиринте» слышны отголоски фильмов ужасов, а в «Детском марше» — Нино Рота. Вы любите кино?**

Люблю. Кино — самый популярный массовый жанр, которого не избежать. Я нередко использую шаблоны, наработанные в музыке для кино. Режиссер требует, чтобы возник вздох — композитор создает определенную фактуру, инструментарий, воздействующие на подсознание. В академическом зале на концерте мы зачастую ограничены, не всегда испытываем синестезию. Я понял, что мои наработки в кино могут «работать» в музыке и без видеоряда. Кстати, на нашем концерте присутствовали кинопродюсеры, студенты-кинорежиссеры, а молодой режиссер-документалист Влад Амелин снял фильм о нашем концерте 1 марта. В тот вечер были

представлены ученики не только разных поколений, но и континентов — чилиец Феликс Пино-Коваленко, иранец Мехди Хоссейни.

• **Сергей Михайлович Слонимский всегда подчеркивает, что предоставляет ученикам полную свободу, но, вероятно, ему, как любому учителю интересно, чтобы и его идеи получали какое-то развитие в работах учеников?**

На примере концерта было хорошо видно, что ученики Сергея Михайловича все разные и развиваются по-своему. Моя ученица Алиса Песегова в развернутом посте в livejournal написала, что классу Слонимского свойствен поиск новых тембров и широта мелодического дыхания и особое внимание уделяется ударным. В классе Слонимского никогда не было диктата стиля: каждый развивал то, что ему было близко. Была близка песня — он работал в разных жанрах на протяжении пяти курсов, но песня оставалась приоритетным жанром. Должен сказать, что наш концерт не состоялся бы, если бы не энтузиазм и мастерство музыкантов Большого симфонического оркестра Театра оперы и балета СПбГК под управлением дирижера Алима Шахмаматова. Уверен, что такого рода программы готовят оркестр к другому взгляду на классический, оперный репертуар. Я слышу, как изменился оркестр за последний год: сегодня это абсолютно другой коллектив. Работа с настоящими дирижерами, музыкантами, когда оттачиваются не только штрихи, но и интерпретация, влияет на другое отношение к музыке.

• **Если все так прекрасно, как вы говорите, откуда вдруг возникла жалоба о том, что за последние десять лет консерватория выпустила «полтора композитора»?**

Наверно, она возникла у «персонажей», которые не ходят в консерваторию, не интересуются ее проблемами. Достаточно перечислить количество событий на кафедре композиции, где каждый месяц проходят мастер-классы, концерты, семинары, встречи. Среди выпускников последних лет — Настя Хрущева, успешный молодой композитор — организующий огромное

число мероприятий просветительского характера, выступающий на ТВ и радио, Лиза Панченко — композитор, органист и клавесинист, руководитель ансамбля Save tempo, который специализируется на исполнении разнотемной — от барочной до ультрасовременной, Алекс Прайер — композитор и дирижер выступающий по всему миру, Антон Лубченко, Динара Мазитова, Павел Смелков наконец. Что говорить, если дирижеры и оркестранты Марининского театра идут к нам на кафедру получать второе высшее образование. Скрипач Алексей Крашенинников, артист оркестра Марининского театра, наш недавний выпускник, получил I премию на Всероссийском конкурсе композиторов им. А. Петрова в 2012 году. Жюри этого конкурса возглавлял Гия Канчели. Талантливых выпускников-композиторов за последние годы было, конечно, гораздо больше, я перечислил только некоторых из них. Проблемы на кафедре композиции несомненно есть, у нас не все так прекрасно, как хотелось бы. К примеру, до сих пор нет постоянно функционирующего ансамбля современной музыки. А он необходим для продвижения современной российской музыкальной культуры как в России, так и за рубежом. Нам хотелось бы наладить постоянный контакт с ведущими композиторами из Европы и США для проведения мастер-классов. Необходимо развивать творческие контакты студентов-композиторов с коллегами-студентами из крупнейших музыкальных вузов мира. Стоит подумать о создании Фестиваля современной музыки в Петербургской консерватории. Но мы работаем в этом направлении, и многие проекты становятся реальностью. Но главное, что на кафедре композиции сложилась очень творческая, рабочая атмосфера. Плечом к плечу с метрами современной музыки С. Слонимским, Г. Корчмаром, Г. Банщиковам работают молодые педагоги: С. Нестерова, Н. Мажара и ваш покорный слуга. Музыканты разных поколений прекрасно находят общий язык со студентами, так как нас объединяет любовь к музыке и страстное желание сохранить и преумножить богатства российской музыкальной культуры.

Лирика петербургского классика

Новосибирский оркестр впервые на сцене Консерватории

13 марта в Малом зале им. А. Глазунова прошел вечер камерной музыки Бориса Ивановича Тищенко, петербургского классика, ушедшего из жизни два с половиной года назад. В концерте принял участие один из лучших музыкальных коллективов России — Камерный оркестр Новосибирской филармонии.

Композитор Светлана Нестерова, ученица Бориса Ивановича пояснила в кратком вступительном слове, что изначально задумкой было организовать вечер музыки Бориса Тищенко и его учеников, но произведений выпускников класса Тищенко набралось столько, что было решено устроить в будущем цикл концертов, а первый вечер этого цикла посвятить Мастеру. Имя Тищенко в кругах просвещенных любителей музыки ассоциируется, прежде всего, с его знаменитым балетом «Ярославна», Первым виолончельным концертом, законченным под руководством Д. Шостаковича и симфонической циклопадой «Беатриче» на сюжет из «Божественной комедии» Данте, создававшейся компо-

зитором в последние годы жизни. Между тем, Тищенко был великолепным мастером камерной музыки, в которой особенно ярко проявился лирический облик его таланта. Все четыре сочинения, исполненные на вечере, были написаны в последнее пятнадцатилетие жизни композитора. Шестой квартет (2008) был исполнен молодым петербургским ансамблем «Quadmusic», в составе скрипачей Чингиза Османова и Дмитрия Саетовича, альтиста, Рустика Позюмского и виолончелиста Михаила Дегтярева. В нем слышалось влияние поздних опусов Шостаковича, в частности, его Пятнадцатой симфонии. Скерцозный мотивчик из I части квартета испытывавший контрапунктические метаморфозы, резко контрастировал с суровым архаичным напевом из второй, медленной, части, которая уводила слушателя в область возвышенной лирики. Скрипач Чингиз Османов выступил также в финале концерта в качестве солиста в Концерте для скрипки, фортепиано и струнного оркестра (сочинение 2006

года было посвящено 60-летию Якова Иоффе, оказывавшего материальную поддержку Борису Тищенко). Четыре части Концерта группировались по две: Фантазия и Рондо (эскиз жестокого внешнего мира) и Интерлюдия и Романс (попытка осмысления происходящего). Главная идея произведения весьма характерна для творчества Тищенко — спасительный круг высокого и чистого искусства, способного противостоять окружающему хаосу.

Философская лирика в своем камерном, поддоброму юмористическом образе была представлена в вокальном цикле «Дорога», написанном в 1996 году к 90-летию Шостаковича. Тищенко выбрал стихи еврейского поэта Овсея Дриза, которые скомпоновал по контрасту. Ностальгическая грусть песен «Дорога» и «Доброй ночи» соседствовала с быстрыми скерцозными частями «Я и мама», «Город шуток», «Обиды». В цикле ощущались нити, ведущие к Шостаковичу и Мусоргскому, от которых Тищенко воспринял чеканную слитность музыки и слова, а также искренность, граничащей с иронией. Цикл был

великолепно исполнен меццо-сопрано Олесей Петровой, трепетно передававшей каждый нюанс текста и изгибы музыкальной фразы под чуткий аккомпанемент Натальи Волковой.

Гимном высокому искусству и художнику-творцу стала транскрипция для арфы и струнного оркестра III части (Adagio sostenuto) 29-й сонаты Бетховена. Тищенко назвал свою оркестровку «Lamento», подчеркнув трагический характер этой музыки. Суровый хорал струнных и арфовые всплески живо напомнили сюжет об Орфее — сцену, в который легендарный певец молит подземных духов пропустить его в царство мертвых к своей возлюбленной. Солирующую партию арфы исполнила вдова композитора Ирина Донская, которой был посвящен этот опус в 2005 году. Выстраивание мостов с искусством ушедших эпох было присуще композициям Тищенко на протяжении всего его творческого пути, равно как и следование уже сложившимся нормам академической музыки. Есть тип художников, которые смело идут вперед, ломая устоявшиеся правила, а есть творцы, подытоживающие то, что было уже сделано, следящие за тем, чтобы не прервалась нить преемственности. Борис Тищенко был именно таким композитором, и его роль в истории музыки еще предстоит осмыслить.

Егор КОВАЛЕВСКИЙ

Картинки эпохи бидермейера

Концерт, посвященный профессору кафедры специального фортепиано Павлу Григорьевичу Егорову, прошел 15 марта в Малом зале в цикле «Творческие портреты профессоров Санкт-Петербургской консерватории».

Идея «творческого портрета» заинтересовывает намного больше, чем «творческий вечер». Мы идем в концертный зал, надеясь «услышать» портрет, то есть квинтэссенцию идей, концепций, замыслов — то самое главное и дорогое, чем живет и дышит мастер. Творческий портрет профессора — это еще и его ученики, и партнеры по ансамблю, близкие друзья, просто дорогие люди, словом, круг общения. Все они, как элементы мозаики, становятся частью портрета. Когда накануне я изучала афишу концерта, то не могла не отметить, что в нем заявлены не только ученики Павла Григорьевича, но и певцы, и замечательный дуэт альтиста Олега Ларионова и пианистки Марии Камшилиной, и даже актер Сергей Мигицко, и танцовщик Валерий Михайловский. Не осталось сомнений, что штрихи к портрету профессора будут добавлять не только музыка для фортепиано.

Главной интригой в ожидании этого вечера стал для меня вопрос о том, к какому жанру можно будет отнести концерт. Концертную программу скрепляла арка из сольных выступлений Павла Григорьевича. Пианист открыл концерт

пьесами Шумана и Мендельсона, а в финале представил премьеру Двенадцати прелюдий Сергея Слонимского. Внутри этой «арки» располагалась камерная инструментальная и вокальная музыка. Романсы и песни стилистически сочетались с камерно-инструментальной музыкой. Исключения составили лишь полонезы Шумана для фортепиано в четыре руки.

Чудесное впечатление произвел цикл фантазий Брамса «Воспоминание о России» как удивительной музыкой, так и ее великолепным исполнением. Не впервые пришлось убедиться в том, что ансамбль «ученик-учитель» обречен на успех, так как по звуку, по пониманию музыки, по принципу работы с музыкальным материалом это всегда ансамбль единомышленников. Говоря о звуке и многих других составляющих образа пианиста, передающихся от учителя к ученику, нелишне было бы добавить несколько слов о профессоре еще и как об ученике. Ведь учителями Павла Егорова были такие мастера, как Татьяна Николаева, Вера Горностаева в Москве, а в Ленинграде — Марина Вольф. Кстати, в звуке, в скупых и четких

движениях рук, в конкретике и точности, в выборе исполнительских средств узнавалась школа Марины Вениаминовны. Это было слышно как в сольных, так и в ансамблевых выступлениях. Например, в «Воспоминании» Шумана, в «Песнях без слов» Мендельсона четкость и ясность обеспечили точное попадание в стиль. Ведь музыка Шумана и Мендельсона тем и сложна, что, с одной стороны, представляет образцы настоящего романтизма, требующего соответствующего подхода, с другой, без почти классицистской чистоты и простоты линий фраз теряется естественность музыкального высказывания.

В выступлениях героя вечера с Петром Гайдуковым и Ольгой Шуршиной создавалась особая атмосфера, особенный колорит звучания. Вокальной партии в романсах Р. и К. Шумана и Мендельсона присуще декламационное начало, идущее от интонаций стихов, на слова приходится очень большая смысловая нагрузка, поэтому от пианиста зависит то, какой оттенок и «колер» приобретет романс в целом, в каком движении он пойдет. При том, что певцы замечательно справились со своей задачей, настоящий дуэт голоса и фортепиано состоялся именно благодаря мастерству профессора. Музыка Клары Шуман, являющаяся для многих терра

инкогнита, прозвучала в исполнении прекрасного дуэта О. Ларионова и М. Камшилиной.

На протяжении всего концерта, в его праздничной и приподнятой атмосфере не покидало ощущение, будто рассматриваешь картинки эпохи бидермейера. Неожиданно? Дело в том, что начиная с программы — не помпезно-концертной, а камерной, интимной и заканчивая исполнительским составом — все в этом концерте влияло на создание очаровательной, очень душевной и радостной атмосферы. Музыка здесь была уже не только и не столько орудием виртуозов, речью трибуна, сколько личным высказыванием, направленным к друзьям и близким. Благодаря артистизму и харизме профессора, такое личное высказывание покорило своим обаянием многих слушателей.

От творческого вечера осталось удивительное впечатление. С одной стороны, в игре и поведении артистов на сцене чувствовался лоск, с другой — душевность, яркость, самобытность. На концерте был создан прекрасный портрет интересной, яркой личности, мастера — пианиста, профессора, потрясающего артиста. А это — самое важное, что должно быть в педагоге, формирующем взгляды и вкусы своих учеников, способном вести за собой подрастающее поколение пианистов.

Светлана ФИЩУК, V ФФ, III МФ

Флейта Вавилиной

К юбилею А. М. Вавилиной-Мравинской

«Я сегодня буду играть на флейте. // На собственном позвоночнике...» (В. Маяковский). «В один день — он был звездой моей жизни, второе рождение мое — в один день мне осмотрели зубы и губы: по осмотру заключили, что я флейта, отчего и отдали меня учиться на флейте» (Н. Павлов «Именины»). Ручаюсь, все, как и я, подумали, что написанное за век до рождения юбиляра, сказано о ней — об Александре Михайловне Вавилиной. Столько лет она была первой флейтой Ленинградской филармонии и ее же «первой леди» — женой и другом Евгения Александровича Мравинского!

Но вот, придя на юбилейный вечер в Малый зал консерватории, я узнаю из краткой биографической справки, что с восьми лет маленькая Саша начала играть в оркестре народных инструментов Василеостровского Дома пионеров, овладев альтовой домрой, а во время войны, в эвакуации не расставалась с ... мандолиной. Только по возвращении в Ленинград в 1945 году поступила в музыкальную школу при Училище имени Н. А. Римского-Корсакова в класс флейты Петра Яковлевича Федотова (запомните это имя!), игравшего в оркестре Кировского театра. Не удивляюсь, что первое место штатной флейтистки А. М. Вавилина получила в... неаполитанском оркестре (вот оно мандолино прошлое!), а с 1956 года стала солисткой оркестра им. Андреева. К тому времени Вавилина, окончив с отличием Ленинградскую консерваторию, была еще и лауреатом Всесоюзного и Международного конкурсов. И в апреле 1962 года ее пригласи-

ли в Заслуженный коллектив республики, руководимый Е. А. Мравинским, где она прослужила около тридцати лет и была отмечена званиями Заслуженной артистки России (1974) и Заслуженного деятеля искусств России (1983).

В обеих ипостасях — артистки и деятеля, педагога — Александра Михайловна заслужила почет и уважение коллег-музыкантов и многочисленных учеников. Полвека педагогической работы профессора Вавилиной необычайно плодотворны: выпускники ее класса играют в ведущих оркестрах России и за рубежом, завоевывают лауреатские звания на российских и международных конкурсах, получают ученые степени...

Надо было видеть, как горели глаза у молодых музыкантов, учеников Александры Михайловны, выходявших на сцену Малого зала. Квартет флейт исполнил «Весну» из «Времен года» Вивальди, дуэт флейт — Партиту ля-минор Баха,

терцет флейт — Presto Фа-мажор Д. Скарлатти. Кроме этих переложений звучали и оригинальные пьесы: инвенции Й. Фельда для двух флейт, сюита «Камин Короля Рене» Д. Мийо для духового квинтета (отлично выступил квинтет деревянных духовых инструментов Мариинского театра). Совсем юные флейтисты — ансамбль блокфлейт Детской школы искусств на Петроградской, руководимый А. Кискачи, учеником Вавилиной — сыграли ренессансную Колыбельную Дж. Дуленда и Гальярду М. Франка. Состоялась российская премьера трио для флейты, скрипки и виолончели аргентинского композитора К. Каллиендо. Нельзя было лучше почтить и первые шаги юбиляра на музыкальном поприще: лауреату Международного конкурса флейтисту Георгию Долгову, исполнившему «Испанию» Ч. Кориа и «Цыпленка» Дж. Пасториуса, аккомпанировал ансамбль «Квартет четырех» в составе которого — артисты, играющие на балалайке, баяне, басовой домре и балалайке-контрабасе. Особо отмечу соло Марии Федотовой в Фантазии П. Поспелова на темы песен Марлен Дитрих. Поистине божественный звук, чистотой и яркостью тембра напомнивший «голос» учителя, невольно навеял мысль об эстафете, врученной юной Александре Вавилиной ее первым педагогом — Петром Яковлевичем Федотовым, дедашкой Марии Федотовой, учившейся уже у Александры Михайловны.

Флейта Вавилиной зазвучала с экрана фильма, заставив еще раз пережить печальное соло из финала Четвертой Брамса или идиллическую пастораль финального Аллегretto из Восьмой симфонии Шостаковича... А за пультом филармонического Заслуженного коллектива республики — памятный всем, кому посчастливилось его видеть и слышать — Евгений Александрович Мравинский. Нельзя было лучше, чем многими этими мгновениями воздать должное памяти великого дирижера и спутника жизни Александры Михайловны. Звучал ее голос: «Из всех удовольствий, какие есть на земле, мне дороже всех музыка... Господь сотворил меня в городе Святого Петра и пересек в этом городе судьбами с музыкой и с Евгением Александровичем Мравинским... И что бы ни случилось со мной, я всегда буду верна городу моей любви». Нельзя было лучше напомнить о третьей ипостаси Александры Михайловны — хранительнице памяти о своем муже, издавшей его бесценные дневники, сохранившей для нас живые приметы его человеческого облика. В одной фразе из воспоминаний о Мравинском: «Шелест ржи он записывал нотами» — не меньше правды о музыканте, чем в дирижерских пометах на страницах партитур.

*Чтобы вырвать век из плена,
Чтобы новый мир начать,
Уловить дней колена
Нужно флейтой связать...
(О. Мандельштам)*

Флейта Пана, флейта Гамлета, мыслящий тростник, флейта-позвоночник, флейта Вавилиной...

Иосиф РАЙСКИН

Вера Вероники

Окончание. Начало на стр. 1

• **Вы совсем редко стали появляться на петербургской сцене. Расскажите о сценах, на которых появляетесь чаще?**

Интересных работ у меня было много. В ноябре я спела «Сестру Анжелику» Пуччини в Мадриде с очень интересным и талантливым дирижером Инго Метцмахером. Следом я должна была спеть в премьерной постановке «Травиаты» в Большом, но отменила из-за болезни. В январе и феврале я спела Донну Эльвиру в «Дон Жуане» Моцарта в Хьюстонской опере, спектаклем дирижировал знаменитый Тревор Пиннок. Мне бы очень хотелось исполнить в этой опере и партию Донны Анны. Совсем недавно я спела еще в Реквиеме Верди с маэстро Казадезюсом в Зале Плейель в Париже и в новом концертном зале в Лилле. Впервые я исполнила партию Ярославны на премьере «Князя Игоря» Бородина в Гамбургской опере. Спектакль ставил Дэвид Паунтти, и его взгляд на эту оперу оказался очень странным. Правда, мне повезло, пожалуй, больше всех, поскольку образ моей героини был сделан очень несовременным — благородным, красивым, человеческим, женственным, в красивом старорусском костюме. Судя по всему, такой образ был призван олицетворить чистоту русской души, нетронутой грязью. Но вокруг этого «оазиса» было много гостей. Сцена с Галицким, например, происходила в женском туалете советского периода, где насильствовали пионерку. На протяжении всего спектакля русские пили, не просыхая. В финале оперы почему-то появились девушки

в балаклавах как у Pussy Riot. После разговора с режиссером, в котором участвовал и мой муж Алим Шахмаметьев, стало понятно, что у него очень путанные представления о сюжете, и если даже Паунтти читал «Слово о полку Игореве», то это, к сожалению, не повлияло на его авторское «видение». Зато очень интересно было работать с дирижером Симоной Янг, которая ради этой оперы специально выучила русский язык. Я поняла, что если ей нравятся певцы, она сделает все для того, чтобы они раскрывались как можно лучше.

• **А не возникало желания отказаться от участия в такой провокационной постановке «Князя Игоря»?**

Нет. Я постаралась не обращать внимания на гадости. Меня удержали грандиозная музыка, великолепные певцы и дирижер.

• **Вы довольны тем, как сейчас развивается ваша карьера?**

Мне советуют сосредоточиться на чем-то одном. В Европе по-разному относятся к тому, что я могу петь и Моцарта, и Пуччини. Когда я пела Доницетти, мне говорили, что если удастся музыка бельканто, зачем петь Пуччини и Верди. Но мой агент в Нью-Йорке как-то сказал мне, что Пуччини есть в моем голосе, поэтому не надо от него отказываться. А мне действительно многое интересно и хочется спеть все.

• **Насколько прочна школа Тамары Дмитриевны Новиченко, у которой вы учились в Петербургской консерватории?**

Тамара Дмитриевна дала очень сильную базу. Удивительно, но обо всем, что она говорила мне в свое время на уроках вокала в кон-

серватории, сегодня мне говорят во многих городах мира, только на других языках. Со временем я по-другому стала воспринимать эти советы, поняв, что азы одинаковы во всем мире. Вопрос только в том, как их воспринимает ученик. Школа пения всеми воспринимается по-разному: Тебальди и Каллас пели по-разному. Когда слушаешь Кабалье, понимаешь, что у нее другая техника, чем у Тебальди. Такой певицы, как Кабалье, сегодня нет: она вытворяла что-то неземное. Мне очень нравится пение молодой Лейлы Генчер, у которой техника была как у Тотти даль Монте — острая при ее крупности голоса. Я очень люблю Эдду Мозер, которая пела все — и Елизавету, и Царицу Ночи, у нее была и глубина, и техника, после нее очень трудно кого-либо слушать. Кстати, мне не раз говорили, что у Царицы ночи, как и Виолетты, должен быть как раз такой голос — драматический с колоратурой.

• **А из современных певиц кого больше всего любите слушать?**

Из современных певиц мне очень нравится болгарское сопрано Крассимира Стоянова. Когда я разучивала партию Дездемоны, то слушала ее записи, ее пение меня трогает. На самом деле хороших певиц есть немало, но я слушаю и мужские голоса, например, басов. И все же должна признаться, что когда разучиваю что-то новое, все равно больше хочется слушать «стариков». Среди молодых певцов появилось очень много таких, каких я называю поп-оперными. Они как будто оперу поют, но в то же время отдающую «попсой». Мне очень не нравятся такие.

• **Какие партии ждут вас впереди?**

Впереди меня снова ждет «Сестра Анжелика», а в декабре этого года я приглашена участвовать в партии Елизаветы в премьерной постановке «Дон Карлоса» Верди в Мадриде и Большом

театре, где музыкальным руководителем выступит Василий Синайский, и я с нетерпением жду этой партии в декабре 2013 года. Я счастлива, что Марис Янсонс пригласил меня спеть во Второй симфонии Малера. Мои знакомые, которые из Австралии приезжали к нему на репетиции, рассказывали, что Янсонс так глубоко и эмоционально работает над музыкой Малера, что можно потерять сознание. Мне бы, конечно, очень хотелось исполнить под его руководством Реквием Верди или Четыре последние песни Штрауса, но пока я с ним спела Татьяну в «Евгении Онегине» в Мюнхене.

Т. Новиченко и ее ученицы

М. Гантварг и И. Богачева

Н. Арсентьева

Ж. Ким и С. Алексахин

В. Охотникова, С. Накаряков, Н. Охотников и П. Охотников

В. Ванеев

Юбилей Консерватории: события и впечатления

Продолжение. Начало на стр. 2

Из всех мероприятий мне запомнились Международный симпозиум (музыковедческая конференция в сентябре) и, на мой взгляд, грандиозная в этом году «Международная Неделя консерваторий» (студент III курса).

Впечатлила «Международная Неделя консерваторий». Она была до того насыщенной, что

голова шла кругом от такой степени концентрации событий в день: многое хотелось услышать, увидеть, запомнить. Особенно ценным стал для меня волонтерский опыт, приобретенный за время «Недели». Вместе с однокурсницей Марией Тимошенко у нас была счастливая возможность общаться с испанскими и немецкими музыкантами. Было ощущение, что эти поразительные люди подарили нам по своему яркому солнцу. Вспоминая об этом общении, я всякий раз испытываю

невероятный эмоциональный подъем. Также мне повезло провести концерт Alliage-квинтета в Шереметевском дворце во время Недели Консерваторий, что стало для меня большим событием (Елена Наливаева, II курс МФ).

Больше всего положительных впечатлений осталось от «Международной Недели консерваторий». На такого рода фестивалях всегда можно узнать что-то новое и интересное. Вот и мне повезло поработать под началом одного из лучших дирижеров в мире — Семена Бьчкова.

Благодаря его усилиям (которых было приложено немало) наш «рядовой оркестр» смог показать очень неплохие результаты. Дирижер всегда очень доходчиво, а порой даже образно объяснял, что хотел выразить музыкой — оркестранты это чувствовали и старались воплотить. Исполнение Седьмой симфонии Шостаковича потребовало больших эмоциональных затрат, однако мы с этой задачей справились (Александрина Чесовская, III курс ОФ).

Продолжение на стр. 6

Новые издания о фольклоре

Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской консерватории располагает одним из крупнейших в России собраний документальных материалов по народной музыкальной культуре, имеющим важное научное и художественное значение. Фонды Центра сложились в результате многолетних полевых (экспедиционных) исследований, проводимых с 1962 года по настоящее время Консерваторией и Центром во многих регионах России и зарубежья, а также содержат личные коллекции собирателей-фольклористов и различные учебно-методические материалы, переданные на ответственное хранение.

фольклора, приведены наблюдения о закономерностях передачи фольклорных традиций, основ народного вокального и инструментального исполнительства.

Монография А. М. Мехнецова «Народно-песенная культура русского старожильческого населения Западной Сибири» является одним из долгожданных для научных кругов и общественности изданий в области этномузыкологии, фольклористики, этнографии, истории. Научный труд А. М. Мехнецова был создан в 1983 году по результатам многолетней экспедиционной работы автора в Томской, Тюменской, Омской, Кемеровской, Новосибирской областях, Алтайском, Красноярском краях (11 самостоятельных экспедиций, 1966–1977 годы). На основе изучения и сравнительного анализа записанных музыкальных материалов, а также полученных в ходе поездок данных о социокультурных и этнокультурных особенностях региона А. М. Мехнецов установил черты старо-песенных традиций русских старожилов Сибири и новосельских традиций. Значение этого исследования тем более важно, что в нем сформулированы основополагающие подходы к изучению процессов возникновения и развития песенных традиций позднего формирования.

Изданные на компакт-дисках аудиоматериалы из экспедиционного собрания Петербургской консерватории и личных коллекций А. М. Мехнецова дают возможность «озвучить» ставшие библиографической редкостью сборники «Песни Псковской земли: Календарно-обрядовые песни», «Народные песни

Томского Приобья» и «Народные песни Ленинградской области: Старинная свадьба Сланцевского района» (публикации 1970–1980-х годов). Благодаря современным технологиям оцифровки и реставрации впервые обеспечен доступ к такому большому объему документальных аудиозаписей. Материалы знакомят слушателей с аутентичным звучанием народных песен в исполнении подлинных мастеров, хранителей традиционной культуры, позволяют составить представление об особенностях исполнительского стиля, темброво-тесситурных характеристиках певческих традиций. Все эти детали не поддаются фиксации в нотных расшифровках. Издания экспедиционных аудиоматериалов направлены на их широкое использование в исполнительской практике, в учебно-творческой и научно-методической работе в различных учреждениях образования, науки и культуры.

Материалы, помещенные на компакт-диск «Песни Псковской земли: Календарно-обрядовые песни», были собраны в результате фронтального обследования традиций народной музыкальной культуры Псковщины, которое осуществлялось участниками студенческих фольклорных экспедиций Ленинградской консерватории под руководством А. М. Мехнецова в 1981–1987 годах. Записи производились в Великолукском, Красногородском, Локнянском, Невельском, Новосokolьническом, Опочечком, Островском, Палкинском, Печорском, Порховском, Псковском, Пушкиногорском, Пыталовском, Себежском районах Псковской области и на прилегающих территориях Пыль-

васского района Эстонской ССР, Холмского района Новгородской области. Всего в издание вошло 452 образца календарно-обрядового фольклора: это колядки, винограды, масленичные, воловьи, иванские, толочные, жнивные, яринские песни, а также приуроченные к зимнему, весеннему и летнему периодам календаря лирические, хороводные песни, припевки на «полевой голос».

Компакт-диск «Народные песни Томского Приобья» включает в себя аудиоприложения к трем сборникам: «Хороводные песни, записанные в Томской области (Песни Томского Приобья)» (1973); «Свадебные песни Томского Приобья: Народные песни, записанные в Томской области» (1977); «Лирические песни Томского Приобья: Народные песни, записанные в Томской области» (1986). Все записи были осуществлены А. М. Мехнецовым во время личных экспедиций по Сибири в 1960–1970-е годы. На диске содержатся фотоматериалы из архива собирателя.

В издание «Народные песни Ленинградской области: Старинная свадьба Сланцевского района» вошли образцы свадебных причитаний, песен, приговоров дружки, записанные во время фольклорных экспедиций Ленинградской консерватории и Ленинградского научно-методического центра Управления культуры Ленoblисполкома (1977–1980 годы).

**М. С. ГОЛУБЕВА,
И. В. СВЕТЛИЧНАЯ,**
сотрудники Фольклорно-этнографического центра

В 2011–2012 годах вышло несколько изданий, подготовленных сотрудниками Фольклорно-этнографического центра и преподавателями Кафедры этномузыкологии к 150-летию Консерватории. Сборник «Отечественная этномузыкология: история науки, методы исследования, перспективы развития» включает 55 научных статей участников конференции, проходившей в Санкт-Петербурге с 30 сентября по 3 октября 2010 года. Проведение конференции и издание материалов осуществлены по совместной инициативе Петербургской и Московской консерваторий при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 10-04-14118 г). В сборник вошли статьи представителей ведущих школ российской этномузыкологии — из Санкт-Петербурга, Москвы, Великого Новгорода, Вологды, Воронежа, Ижевска, Краснодара, Красноярска, Новосибирска, Перми, Петрозаводска, Ростова-на-Дону, Саратова, Смоленска, Уфы, а также стран зарубежья — из Минска (Беларусь), Велико-Тырново (Болгария), Барселоны (Испания), Астаны (Казахстан), Штута (Македония). В четырех разделах издания рассматриваются вопросы истории становления и развития этномузыкологии в России и зарубежных странах, представлены методы и результаты изучения традиций народной музыкальной культуры, затрагиваются проблемы типологии и картографирования музыкального

«Башмачки» пришлись впору...

Оперная студия Казанской консерватории показала самую популярную оперетту «всех времен и народов» — «Сильву» Имре Кальмана и жизнеутверждающую, наполненную яркими искрометными мелодиями музыкальную комедию «Башмачки» Джаудата Файзи.

Джалиля Даутов успешно совмещал должности ведущего солиста и главного режиссера, в Казанской консерватории заведовал кафедрой оперной подготовки.

Время неумолимо стирает лица, имена, голоса, и для современного человека за самой славной в прошлые годы фамилией стоит подчас лишь скупой набор фактов, «вместившихся» между датой рождения и датой смерти. Летопись же вокального отделения Казанской консерватории — не просто интересна, но и обнаруживает немало «пересечений» с Петербургом, и с историей русского вокального искусства в целом.

«Ангелу и демону мадмуазель Ковельковой на память с восхищением и симпатией», — написал «король» баритонов Маттиа Баттистини на фотографии, подаренной русской певице Екатерине Ковельковой после совместных выступлений в Киеве (1904). Воспитанница Каролины Ферни-Джиральдони по Петербургской консерватории, первая исполнительница партии Гришки в опере Бориса Яновского «В 1812 году» (по либретто незаконченной оперы Василия Калиникова), Ковелькова стояла у истоков вокальной кафедры, основанной в 1945 году в Казанской консерватории. Рядом с ней были Ванда Рошковская — уроженка Варшавы, ученица Александра Мишуги, пронзительная Галка в одноименной опере Моношко и на протяжении нескольких довоенных лет — преподаватель сольного пения Ленинградской консерватории... Константин Цветов — воспитанник выдающегося певца и педагога Ивана Ершова в Петербургской консерватории... Зюр-

га Байрашева — первая татарка, окончившая Московскую консерваторию и первая исполнительница заглавной партии в первой татарской опере «Саня», написанной Султаном Габаши, Василием Виноградовым и Газизом Альмухаметовым (расстрелянным в подвалах НКВД в августе 1937-го).

Возвращаясь к гастролям, постановки Оперной студии Казанской консерватории объединила красочность костюмов, сдержанность сцениграфии, минимализм мизансцен и радужный прием петербургской публики. Несомненными достоинствами казанской «Сильвы» стала красавица-артистка Эльза Исламова в заглавной роли и обаятельнейший, пластичный, словно кукла-марионетка, Бони (Рузиль Гатин). Обладательница большого красивого сопрано Исламова без труда справлялась с непростой партией артистки варьете, хотя, к сожалению, местами ее голос несколько «проваливался» и звучал глуховато. Природная красота и статья играли молодой певице «на руку», однако на сцене она существовала несколько статично, переживания своей героини передавала порой чересчур картинно и нарочито «укрупненно». Конечно, если бы речь шла об исполнительнице средней руки, брызжание критика можно было бы оставить «за кадром», но Исламова владеет таким роскошным букетом вокально-сценических данных, что ее Сильва просто обязана быть блестящей, магнетизирующей, влекущей. Одним словом, кому много дано — с того много сплывет.

Широко известный, благодаря пародиям в программах канала СТС и «Большой разни-

це» выпускник эстрадного отделения РАТИ (ГИТИС) и вокального Казанской консерватории Рузиль Гатин продемонстрировал мастерство прирожденного каскадника и ту степень раскованности, что делает его Бони не героем условного сюжета, а персонажем из реальности. Его посыл в зал был энергичен и эмоционален, танец — зажигателен и идеально вписан в музыкальную ткань, вокал — свободен.

Искрящаяся, темпераментная, жизнерадостная комедия «Башмачки» — сродни знаменитому «Аршин мал алану» Узеира Гаджибекова. Выдающийся музыкант Джаудат Файзи (выпускник Московской консерватории по классу Бориса Шехтера), написавший «Башмачки» в 1942 году, открыл новую страницу в истории татарской профессиональной музыки — жанр музыкальной комедии. Пытливый исследователь и собиратель фольклора Файзи создал музыку самобытную, оригинальную, опирающуюся на традиции народного песенного искусства. Коллектив солистов чувствовал себя на подмостках как «рыба в воде»: идеально слаженный актерский ансамбль и «растворяющиеся» в красивейшей партитуре голоса отличного качества; до мелочей продуманные образы. Вальжный, «самодуристый» Карим-бай (серьезная удача Артура Керимова), хрупкая, словно порхающая в переливах нежнейшей прозрачной колоратуры Санвар (Гузель Зиганшина), умопомрачительно смешной в осознании собственной важности сибирский купец Зия Гафуров (Рустем Асаев). И, конечно же, — неугомонный и неугодный жених Галимжан (Филос Кагиров) — юноша упорный и настойчивый... Если «Сильва» стала еще одной версией титулованной классики, «Башмагым» («Башмачки») — приятным открытием, неожиданной встречей, которую хочется повторить вновь.

Светлана РУХЛЯ

Юбилей Консерватории: события и впечатления

Продолжение. Начало на стр. 2 и 5

Запомнился отчетный концерт кафедры оперной подготовки 18 декабря в Глазуновском зале, попавший в общую юбилейную атмосферу концерт. Это был «наш последний танец», прощание с любимым предметом, поэтому

ощущение грусти не покидало. В то же время концерт, на мой взгляд, получился ярким, сплотив студентов разных курсов. Благодаря общим выступлениям мы, третьекурсники, стали ближе первому и особенно второму курсу. И это хорошо. Ощущение торжества — тоже благо: оно настраивает на нужную «волну», хо-

чется творить! (Дарья Ознобихина, III курс ВОКО).

Честно говоря, не показалось, что Неделя консерваторий и концертный сезон состоялись с необыкновенным размахом — примерно так, как всегда. Хочется отметить, что в прошедшем полугодии проходило так много всего одновременно — и Юбилей, и Всероссийский конкурс, и международ-

ные конгрессы, так что в результате запомнилось постоянное шатание по лестницам в поисках перенесенных (или отмененных) лекций и то, что из-за нехватки классов несколько раз отменялась специальность. Может быть, я ошибаюсь, но никакие торжества не должны мешать учебному процессу, он и так не шибко идет (студент II курса ОФ).

Окончание на стр. 8

Возвращение «Победы над Солнцем»

15 марта вышла из тени забвения опера, о существовании которой сегодня известно немногим — футуристическая «Победа над Солнцем» Михаила Матюшина. Этим произведением открылся Международный фестиваль «От авангарда до наших дней. Продолжение 2». Исполнение состоялось на новой площадке —

в Атриуме Главного штаба, что без преувеличения стало крупным достижением фестиваля. Режиссер постановки Софья Сиракян, равно как состав участников, за некоторыми исключениями, остались теми же, что и на премьере «Плотины» Мосолова в прошлом сезоне на сцене Театра консерватории.

Текст либретто А. Крученых сохранился в подлиннике, чего нельзя сказать о бывшей музыке М. Матюшина. В музыкальном отношении перед нами предстал коллективный труд ныне живущих авторов, причем совершенно разных поколений: самый юный из них — 22-летний Э. Лебедзе, самый почтенный (не считая Матюшина) — Игорь Ефимович Роголев, директор

фестиваля. Ощущения эклектики, впрочем, не возникло — всех авторов, быть может, помимо их воли, объединил протестный дух текста. Длительности репетиций (около двух недель) хватило для осуществления слаженного сценического действия, а также ансамбля солистов и оркестра, хотя надо признать, что акустика зала живо напомнила Смольный собор начала

2000-х — тот же гул и парализующая нечленораздельность музыкального дискурса. Несмотря на ощутимые акустические трудности зала, синестетический эффект был, на мой взгляд и слух, достигнут. По поводу синестезии: как и подобает любой опере, в спектакле наличествовали и музыкальная, и световая, а также хореографическая составляющие. От-

дать предпочтение какой-либо из этих составляющих было не так просто по все тем же акустическим причинам. В световом решении были задействованы мощности новой площадки — проектор и цветовая иллюминация. В хореографии чувствовалось ирония постановщиков, нацеленная на то, чтобы показать, что участники вряд ли занимаются танцами в обыденной жизни. Чего стоила, к примеру, сцена падения старых «идолов» — произведений скульптуры и живописи (Мыслитель, Сотворение мира, Дискбол, Три Грации), которые под ударами молота, рушились, стараясь при этом возродиться. Пожалуй, именно хореографический элемент был наиболее убедительным по своей четкости и слаженности.

В декабрьской заметке в газете «Санкт-Петербургские ведомости» директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский, кстати, побывавший на премьере, написал: «О нашем городе много говорят с недоумением, спрашивают: что там у вас в культурной столице происходит? То запрещают читать «Лолиту» Набокова, то появляется странный, провинциальный, ограждающий от окружающего мира манифест болельщиков «Зенита». В том же ряду скандал с выставкой «Конец веселья» бри-

танских братьев Чепмен в Эрмитаже. Протесты звучат от имени публики. Появились статьи о провинциализме Петербурга». В этой связи факт исполнения одного из футуристических манифестов на территории Эрмитажа примечателен уже сам по себе.

Персонажи оперы — будетлянский силач, авиатор, спортсмен, путешественник во времени и другие — полны непосредственной энергии футуризма, предчувствия и радостного ожидания будущего: в нем они еще не успели разочароваться. Они, необычайно новые в 1913 году, сегодня тоже не привычны для нас, но уже по иным причинам. Ведь сегодня в искусстве так не хватает подобных образов — «делателей», глашатаев будущего, всеразрушающего и всеобновляющего. Не кажутся ли они сегодня смутным воспоминанием? Мы оглядываемся на футуристов, а затем и на ОБЭРИУтов, ожидая какой-то параллели, исторической рифмы этим культурным явлениям. Поднявшись со дна истории, «Победа над Солнцем» стала ступенью на пути к возвращению радостного ожидания будущего, которое сегодня пока еще так мало ждут.

танских братьев Чепмен в Эрмитаже. Протесты звучат от имени публики. Появились статьи о провинциализме Петербурга». В этой связи факт исполнения одного из футуристических манифестов на территории Эрмитажа примечателен уже сам по себе.

Перечитывая классиков

22 февраля в Малом зале филармонии состоялся сольный концерт Антона Александровича Болдырева, преподавателя кафедры специализированного общего курса фортепиано. Произведения С. В. Рахманинова и транскрипции из опер Р. Вагнера были приурочены к 140-летию одного и 200-летию другого композитора.

1813 год дал миру сразу трех оперных гениев — Вагнера, Верди и Даргомыжского. В 1873 году родился Сергей Васильевич Рахманинов. Музыка этих четырех великих музыкантов, наряду с Бриттеном и Лютославским, которым исполнилось бы 100 лет, будет исполняться на протяжении 2013 года особенно часто.

Первое, «рахманиновское» отделение открылось Вариациями на тему Корелли. Скорбно-величественная Фолия и ее дальнейшие метаморфозы приковали внимание слушателей: в каком еще обличье явится тема и в какой интерпретации прозвучит здесь и сейчас? Сосредоточенность и мрачно-философский настрой Вариаций сменились яркостью

и драматичностью трех Этюдов-картин из ор. 39 (№5, №2, №1), расположенных друг за другом так, что возникла своеобразная трехчастная форма с медленно-задумчивой частью в середине (Этюд ор. 39 №2, ля минор, с его «народным» названием «Море и чайки»). Заключительным приношением Рахманинову стало исполнение его Второй фортепианной сонаты си-бемоль минор. Исполнительская судьба этого рахманиновского опуса необычна тем, что кроме двух авторских редакций (на концерте прозвучала редакция 1931 года) существует и третья редакция, согласованная с автором и принадлежащая пианисту Владимиру Горовицу.

Выбор для второго отделения вагнеровских оперных транскрипций был неслучаен: Антон Александрович — известный вагнерианец, и почти все исполненные им транскрипции (за исключением «Liebestod» в фортепианной переработке Ференца Листа) принадлежат его творческому перу. Помимо транскрипций, у Болдырева-композитора есть еще «Тристан-фантазия», составленная из лейтмотивов оперы «Тристан и Изольда», оставшаяся за рамками концерта. «Смерть Зигфрида» и «Траурный марш» из «Гибели богов», исполненное света и ликования «Шествие к Святому Граалю» из «Парсифаля», жизнеутверждающая (особенно после смерти обоих героев в транскрипциях из «Тристана и Изольды») увертюра к опере «Нюрнбергские мейстерзингеры», и «Чудо Страстной Пятницы» из III действия «Парсифаля», сыгранное на бис... Казалось бы, столько Вагнера слушатель выдержать не сможет, к тому же тогда, когда грандиозные вагнеров-

ские полотна в фортепианных транскрипциях лишены голосов певцов и оркестра, ограничиваясь выразительными возможностями одного-единственного инструмента. Вагнера можно или бесконечно любить, или оставаться к нему презрительно-равнодушным — среднего не дано. Однако все эти трудности были преодолены: Вагнер в такой фортепианной интерпретации получился очень увлекательным, заставив всецело отдалиться своей музыкальной стихии. Стиль транскрипций А. А. Болдырева близок листовскому: неслучайно «Смерть Тристана» Вагнера-Болдырева и «Liebestod» Вагнера-Листа исполнялись пианистом без перерыва, органично дополнив друг друга. Одновременно в них чувствовалась и рахманиновская фактурная полнота, и рахманиновское чувство меры: ни одно из представленных произведений не было просто «виртуозным этюдом по мотивам Вагнера». Концерт стал настоящим украшением года Рахманинова и Вагнера, за которое хочется искренне поблагодарить Антона Александровича Болдырева и пожелать ему новых творческих завоеваний.

Дарья ВАРУЛЬ, III МФ

Без аэробики не будет музыки

К написанию этой статьи меня сподвигло желание что-либо изменить в сознании и правильной расстановке приоритетов молодого поколения консерватории. Юноши, не обижайтесь, здесь информация, в основном, для женской половины учащихся.

В нашем учебном заведении на кафедре физвоспитания существует несколько различных видов деятельности, которые вы можете выбрать по своему вкусу. Большинство девушек, конечно, выбирают аэробику. В данной ситуации слово «выбирают» надо брать в кавычки, поскольку занятия по аэробике учащиеся посещают нерегулярно, имея перед собой только одну цель — получить зачет. И это очень обидно. Занятия ведут высококвалифицированные специалисты, великолепные преподаватели, которые знают проблемы здоровья, возникающие у музыкантов, и успешно помогают им эти проблемы ликвидировать. Наталья Никитична Шулико — доцент, мастер спорта СССР, кандидат педагогических наук,

тренирует сборную России по эстетической гимнастике, Сидорова Ольга Валентиновна — доцент, награждена знаком «Отличник физической культуры и спорта». Много лет они ведут занятия по аэробике для студенток консерватории. Получить зачет — дело хорошее, но стоит все-таки задуматься и о состоянии своего здоровья. Недостаточно получить отметку — важен все же результат, ради которого наши преподаватели готовы заниматься со студентками даже чаще, чем в расписании стоит слово «физкультура». Но чтобы достичь минимального результата, нужно посещать занятия хотя бы два раза в неделю.

Меняются поколения, ритм жизни, а вместе с ними ценности и интересы. Удивительно,

что многие девушки оправдывают свое отсутствие на аэробике тем, будто педагоги дали им установку на бесконечные занятия по специальности, и они не могут уделять время на второстепенные предметы, особенно на физкультуру. Согласно, что надо всего себя посвящать специальности, но все мы знаем, как на нашем здоровье отражаются многочасовые сидения за партами и инструментами. Многие не понаслышке знают, что такое боли в спине и руках, а у кого-то наверняка доходило и до более серьезных проблем. Конечно, нельзя утверждать, что как только вы начнете ходить на аэробику, то все проблемы как рукой снимет. За здоровьем надо следить своевременно, не доводя дело до критического состояния. Но решить проблемы с осанкой, сколиозом, прочими неприятными вещами вполне реально — требуется только небольшое усилие воли. Необязательно иметь медицинское образование, чтобы утверждать, что если позвоночник не в порядке, то и все

остальные органы тоже будут отклоняться от нормы. На своем личном опыте я испытала, что такое «руки не поднимаются» и «спина устает». Задавшись целью и желанием поправить дело, я отправилась на Гражданскую улицу, где проходят занятия — через полгода разница была ощутима. Постепенно исчезала усталость в спине, не говоря о том, что играть на инструменте стало легче, изменилась посадка. Еще раз повторю, что все проблемы не решаются разом, но то основное, что нужно музыканту — здоровая спина и руки — вам гарантированы при условии посещения и желании работать над собой. Помните — здоровья не прибавится, поэтому не затягивайте! Тем более, что пока учитесь, у вас есть возможность бесплатных занятий с мастерами спорта.

Статья получилась похожей на клич. Надеюсь, хоть у кого-нибудь проснется разум и аэробный зал заполнится целеустремленными девушками, неравнодушными к своему здоровью. Ведь все это — на благо нашей профессии, а в здоровом теле, как известно, здоровый дух!

Валентина НЕМКОВА, аспирантка

Сергей Слонимский о петербургских композиторах

Повернуть время вспять, воздать должное и осветить творчество композиторов XX века, работавших в консерватории, Сергей Михайлович Слонимский призвал музыковедов и коллег в недавно увидевшей свет своей книге «Заметки о композиторских школах Петербурга XX века. К 150-летию Петербургской консерватории» (Издательство «Композитор • Санкт-Петербург»). Жизнь одарил его яркими встречами с, казалось бы, незабываемыми людьми — великолепными педагогами, коллегами, друзьями, но имена многих из них, среди которых И. Я. Пустыльник, О. С. Чижко, Х. С. Кушнарев, М. М. Чернов и многие другие, уже почти растворились во времени.

В течение последних двадцати лет в Фонде культуры Петербурга, а затем в Петербургской консерватории С. М. Слонимский проводит Музыкальные собрания, посвященные русской музыке XIX-XX веков. В год юбилея консерватории он посвящает свои Музыкальные собрания композиторам и музыкальным деятелям, трудившимся в нашем вузе, многих из которых Сергей Михайлович знал лично. В результате работы по подготовке и проведению этих собраний родился замысел книги о петербургских композиторских школах XX века, побудивший поделиться личными воспоминаниями об «учителях и музыкальных дедах». «Моя цель, — пишет автор в предисловии к книге, — лишь обратить внимание на творческие явления, почему-то недостаточно регулярно пропагандируемые и изучаемые». На страницах книги упоминаются как композиторы первой половины XX века, так и недавно ушедшие наши современники: М. О. Штейнберг, В. В. Щербачев, Ю. Балкашин, Н. Д. Успенский, Ф. А. Рубцов, Ю. Н. Тюлин, А. Н. Должанский, Ю. В. Кочуров, О. А. Евлахов, Д. А. Толстой, В. А. Успенский, Ю. А. Фалик, Б. И. Тищенко и другие, всего около трех десятков имен. Впечатления

выдающегося современного музыканта, описывающего педагогический процесс в классах известных и позабытых профессоров, страницы жизни и творчества крупных деятелей, выросших несколько поколений композиторов, профессиональный взгляд на музыкальное творчество с высоты XXI века, подводящий итог деятельности мастеров XX века — ценнейший живой источник, импульс для дальнейших углубленных исследований.

Слонимский хорошо известен не только как композитор, но и как литератор — автор статей и книг в разных жанрах. Яркими событиями стали его книги «Бурлески, элегии, дифирамбы в презренной прозе» и «Свободный диссонанс» (Очерки о русской музыке). Появление каждой новой книги Сергея Михайловича вызывает неподдельный интерес у коллег, студентов и профессоров консерватории, музыковедов и широкого круга любителей музыки. Презентация книги «Заметки о композиторских школах Петербурга XX века» состоялась 12 февраля в переполненном конференц-зале консерватории. Отметим курьезный момент: на этот же день и час было назначено заседание Ученого Совета, но по многочисленным просьбам засе-

дание Совета было перенесено на более позднее время, чтобы члены Совета смогли присутствовать на знаменательном событии в жизни вуза. Собравшиеся овациями приветствовали автора, выступившего с коротким словом о своей книге. Презентация включала и концерт из произведений героев книги — композиторов М. О. Штейнберга, В. В. Щербачева, В. В. Пушкина, Ю. В. Кочурова, В. Н. Салманова, Б. И. Тищенко, Ю. Н. Тюлина, П. Б. Рязанова в артистическом исполнении самого Сергея Слонимского, пианистов Ивана Александрова и Светланы Нестеровой, скрипача Чингиза Османова, меццо-сопрано Дарьи Росицкой, сопрано Ольги Осипченковой. В большей части концертной программы участвовал Иван Александров, ученик профессора Е. Муриной, комментировавший ряд исполняемых пьес.

На презентации книги царил непринужденная творческая атмосфера. Мероприятие было прекрасно организовано Научной музыкальной библиотекой Петербургской консерватории, подготовившей по этому случаю также выставку «Страницы рукописей петербургских композиторов XX века» из фондов научно-исследовательского отдела рукописей. Вела презентацию

директор Научной музыкальной библиотеки Елена Владимировна Некрасова. Среди выступавших были ректор консерватории М. Х. Гантварг, проректор по научной работе Н. И. Дегтярева, директор издательства «Композитор • Санкт-Петербург» С. Э. Таирова, декан музыковедческого факультета Н. А. Брагинская, заведующая научно-исследовательским отделом рукописей библиотеки Т. З. Сквирская, профессор консерватории А. И. Климовицкий, И. Е. Тайманова, Л. А. Скафтьмова, Т. А. Зайцева. Выступающие отмечали, в частности, что книга имеет не только познавательное и научное, но и нравственное значение, преподает урок памяти и благодарности, учит не забывать историю, хранить и изучать наследие деятелей прошлого. И. Е. Тайманова предредила книге судьбу бестселлера. Сам же Сергей Михайлович сказал, что при написании книги им владело чувство «жалости к тем композиторам, музыка которых сегодня не исполняется». С. Э. Таирова рассказала, что при жизни у некоторых из упомянутых в книге композиторов были с автором книги очень непростые отношения, продолжив словами Слонимского из его книги — о том, что «человеческим слабостям» не следует потакать». На внутренней обложке книги Сергей Михайлович поместил портреты петербургских педагогов-композиторов XX века, а в самой книге — слова признания: «Благодарность старшим коллегам я надеюсь сохранить в душе до конца своей жизни». Пожелаем высокоуважаемому Сергею Михайловичу Слонимскому написать еще немало и прекрасных музыкальных сочинений, и замечательных книг!

Елена МАЦОКИНА, IV МФ

Здоровый дух карикатуры

Н. Рахлину и Е. Мравинскому — первым исполнителям 11-й симфонии Д. Шостаковича (автор шаржа неизвестен)

К своему 44-му дню рождения Музей истории Санкт-Петербургской консерватории подготовил 18 марта выставку карикатур, шаржей и фельетонов «О музыкантах с улыбкой...»

того оперного режиссера, много лет преподававшего в Ленинградской консерватории. Дружеские шаржи Радлова, Гиллара, Костомолоцкого и других художников на Прокофьева, Шостаковича, Малько, Ершова и других — все это и многое другое стало объектами новой выставки.

В подготовке экспозиции очень помогло собрание увлеченного коллекционера, артиста оркестра Малого оперного театра Ивана Борисовича Семенова, переданное Музею в прошлом году. Хранитель этих материалов Марина Николаевна Величенко обнаружила истинные карикатурные шедевры среди подаренных материалов, многочисленных фотографий, программ, книг и документов. Вряд ли кто-то оставит равнодушным карикатура «Самые известные экспонаты музыкальной выставки» (1906 г.), изображающая пирующих в буфете петербургских музыкантов. За столом на первом плане разместились Глазунов, Кюи, Лядов, Иванов-Смоленский, Римский-Корсаков. Перед столом, сидя на полу В. Андреев с балалайкой в руках услаждает их своей виртуозной игрой. За дальними столиками можно угадать и других знаменитостей. Прекрасны дирижирующий Вагнер и «Вагнер в творческом вдохновении» Фридриха Гоуля из этого же собрания.

Несколько лет назад профессор Консерватории Татьяна Сергеевна Бершадская подарила Музею несколько своих работ, две из которых включены в нынешнюю выставку. Шуточный портрет музыковеда Романа Ильича Грубера (1940-е гг.) органично вписался в часть экспозиции, посвященную профессору Петербургской-Ленинградской консерватории Михаилу Михайловичу Чернову (1879-1938). Ученик Н. А. Римского-Корсакова, музыковед и композитор (получивший в 1928 году за свою Третью симфонию I премию на Международном конкурсе к 100-летию со дня смерти Шуберта),

Чернов был необыкновенно светлым и веселым человеком. Его ученики оставили многочисленные воспоминания о лекциях и встречах с учителем, где в один голос говорят об искрометном чувстве юмора и необыкновенной эрудиции, благодаря которым каждое занятие с Черновым становилось для студентов настоящим праздником. В 1930-е гг. Чернов и Грубер вместе трудились в Ленинградской консерватории. Тогда и появились стихи и эпиграммы, в которых наиболее часто упоминаемым персонажем был Роман Ильич: «Массовая гибель музыковедов в 1931-1932 годах», «Грубер, историк и теоретик (Лебедь, щука и рак)» и другие. Неизвестно, была ли у Михаила Михайловича личная неприязнь к профессору Груберу. Роман Ильич стал объектом сатиры, вероятнее всего, «благодаря» созданию огромного труда «История музыкальной культуры».

Особый раздел выставки — сюжеты на общезнакомые темы: исполнение музыкального произведения, «музыкальная гостиная», певец и его слушатели и прочее. Здесь можно увидеть карикатуры французского мастера Франсуа-Жозефа Бозио, немецких художников Эмиля Райнике, Адольфа Оберлендера, публиковавшиеся в немецком сатирическом журнале «Fliegende Blätter». Люди поющие, играющие (в том числе и на музыкальном дирижабле!), неизменно собирали вокруг себя слушателей, реакция которых на исполнение могла быть самой удивительной. Приглашаем всех на нашу выставку, которая продлится до конца июня. Она подарит Вам улыбки, прекрасное весенне-летнее настроение и желание относиться с юмором к самым серьезным событиям нашей повседневности.

Ольга ГАВРИЛИНА,
заведующая Музеем истории
Петербургской консерватории

ГРУБЕР, ИСТОРИК И ТЕОРЕТИК (ЛЕБЕДЬ, ЩУКА И РАК)

Когда в товарищах согласья нет,
То не поможет и научный кабинет.

Однажды Грубер, Эвальд и Оссовский
Решили вновь искать

тот камень философский,

Что в средние века так волновал умы.

Вопрос тут рождалась тьма,

А мало было сил.

Но край наш не безлюден.

На помощь им тотчас

пришел Михайло Юдин,

Затем явился Тюлин,

вслед за ним Буцкой,

Благословил Загурский

их проректорской рукой,

И чтоб Америку открыть им было в пору,

В придачу Кушнарев дал им Христофора.

Найди они тот камень, было б им дано

Историю с теорией связать в одно звено,

И к стати поддержать

на комплекс нашу моду.

Из кожи лезут вон, а делу все нет ходу.

Проблема бы для них казалась и легка,

Да Грубер рвется в облака,

Историки в историю нырнули с головой,

А теоретик тщетно борется с волной,

Вскарабкается пытаясь на музыки берег.

Куда там! Каменный не пройден век,

А впереди еще бесчисленны доктрины.

И видно, Христофору не доплыть

На этот раз до Палестрины.

Кто прав, кто виноват — судить не нам,

Но только Вуз и ныне там.

М. М. Чернов

Юбилей Консерватории: события и впечатления

Окончание. Начало на стр. 2, 5 и 6

И фестиваль «Международная Неделя консерваторий», и Молодежный хоровой фестиваль, а также концерты, приуроченные к Юбилею — все прошло ярко, запомнилось, осталось в истории. Но... Юбилейные концерты действительно всегда

собирают огромное число слушателей. А вот на «рядовые» концерты классов приходят, в лучшем случае, десять человек, в худшем — двое или трое. Так было на недавнем аспирантском концерте Александра Лескова, ученика Татьяны Михайловны Загорской. Она хорошо подготовленную

программу, составленную из интересных произведений, пришло всего лишь несколько слушателей. А в отклике и взаимодействии с залом нуждается каждый артист, будь он даже студентом. Но как он может это получить, если на отчетные концерты классов на протяжении всего периода обучения в Консерватории будет приходиться два-три человека? В апреле класс Загорской подготовит

обширную программу из произведений Рахманинова, и мы будем на свои средства распечатывать афиши и всячески привлекать внимание к грядущему концерту, чтобы событие юбилейного рахманиновского года не осталось незамеченным... (Александра Белоусова, IV ФПО).

Опрос подготовила
Дарья ВАРУЛЬ, III МФ